

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 343.234

Денис Валерьевич ТОКМАНЦЕВ,

профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

den_tok@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО НЕКОТОРЫМ ПРОБЛЕМНЫМ ВОПРОСАМ КВАЛИФИКАЦИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

CURRENT LEGAL POSITIONS OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON SOME PROBLEMATIC ISSUES OF DRUG CRIMES QUALIFICATION

В статье представлен анализ правовых позиций высшей судебной инстанции, изложенных в Обзоре судебной практики от 26 июня 2024 года, касательно квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В работе акцентируется внимание на ключевых аспектах, вызывающих сложности в правоприменительной практике, таких как установление направленности умысла на сбыт наркотиков, юридическая оценка незаконного производства наркотиков, применение квалифицирующих признаков «использование информационно-телекоммуникационных сетей» и «совершение преступления в отношении несовершеннолетнего». Рассматриваются критерии серийности производства наркотиков, цель и момент окончания данного преступления. Отдельное внимание уделяется вопросам квалификации множественных сбытов наркотиков через тайники-закладки, пересылки наркотиков и добровольности сдачи наркотиков при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

The article presents an analysis of the legal positions of the highest court, as set out in the Review of Judicial Practice of 26 June 2024, regarding the qualification of crimes related to illegal drug trafficking. The paper focuses on key aspects that cause difficulties in law enforcement practice, such as establishing the intent to sell drugs, legal assessment of illegal drug production, and the application of qualifying characteristics such as «use of information and telecommunications networks» and «committing a crime against a minor». The criteria for serial drug production, the purpose and the moment of completion of this crime are considered. Special attention is paid to the issues of qualifying multiple drug sales through hidden stashes, drug shipments and voluntary surrender of drugs when concluding a pre-trial cooperation agreement.

Ключевые слова: производство наркотиков, сбыт наркотиков, покушение на сбыт наркотиков, серийность, умысел, добровольная сдача, соисполнительство, досудебное соглашение.

Keywords: drug production, drug distribution, attempted drug sale, seriality, intent, voluntary surrender, joint participation (in a crime), pre-trial agreement.

26 июня 2024 г. Президиум Верховного Суда РФ утвердил обзор судебной практики по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее – обзор Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г.). В преамбуле документа подчеркивается, что наркопреступления представляют собой серьезную угрозу национальной безопасности и продолжают занимать значительную долю в структуре преступности. Среди ключевых тенденций отмечается рост числа осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с наркотиками, увеличение случаев незаконного сбыта, производства и пересылки наркотических средств, а также активное использование Интернета для организации бесконтактного сбыта и поиска потенциальных покупателей. Кроме того, наблюдается увеличение числа осужденных за сбыт наркотиков в составе организованных групп.

На основании анализа судебной практики Президиум Верховного Суда РФ пришел к выводу, что суды в целом правильно применяют уголовное законодательство и руководствуются разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, в частности постановлением от 15 июня 2006 г. N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – постановление Пленума от 15 июня 2006 г. N 14). Однако в процессе рассмотрения дел данной категории возникают определенные сложности. В частности, суды не всегда корректно оценивают действия лиц, участвующих в сбыте, производстве и пересылке наркотиков, допускают ошибки при установлении признаков состава преступления, а также сталкиваются с вопросами квалификации содеянного как оконченного или неоконченного преступления и определения множественности преступлений.

В целях обеспечения единообразия в применении законодательства Президиум Верховного Суда РФ сформулировал правовые позиции Судебной коллегии по уголовным делам по наиболее актуальным вопросам ква-

лификации наркопреступлений и назначения наказания. Эти позиции призваны помочь правоприменителям в правильном толковании норм уголовного права и устранении возникающих на практике противоречий.

1. О юридической оценке незаконного производства наркотиков.

Практика квалификации незаконного производства наркотиков нестабильна. Суды нередко исключают признак незаконного производства из квалификации. Причиной тому, как правило, является то, что органы предварительного расследования не учитывают в должной мере положения отраслевого законодательства и правовую позицию высшей судебной инстанции в части понятия и признаков незаконного производства наркотиков.

В связи с этим высшая судебная инстанция требует проводить юридическую оценку действий как незаконного производства наркотических средств строго с учетом положений Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также разъяснений, содержащихся в п. 12 постановления Пленума от 15 июня 2006 г. N 14 (п. 4 обзора Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г.).

Так, в соответствии с п. 12 указанного постановления одним из отличительных признаков незаконного производства наркотиков является направленность действий (умысла) виновного на серийное получение (изготовление) наркотических средств.

Серийность – «краеугольный камень» состава производства наркотиков. Это не вызывает сомнений у правоприменителей и ученых. Сложности возникают лишь с определением фактических обстоятельств, которые бы неопровержимо могли свидетельствовать о том, что изготовление наркотиков носило серийный характер [9, с. 85-87].

В числе ключевых показателей серийности действий по изготовлению наркотиков выступают характеристики помещения и оборудования, которые используются в такой криминальной деятельности. Помещение может быть как жилым, так и нежилым, как правило, отдельно стоящим (склад, дача, коттедж и т.п.) и обязательно приспособленным под

цели незаконного производства наркотиков. Прямым свидетельством этого могут быть наличие в таком помещении установленной вытяжной вентиляции, полиэтиленовой пленки, отсекающей запаха химии и исключающей попадание различных жидкостей на стены, пол и потолок, специализированного, в том числе лабораторного, оборудования и инструментов, предназначенных проведения химических реакций (экстракции, синтеза и т.п.) и химической очистки получаемых веществ. Хранение в таком («варочном») или отдельном (складском) помещении большого количества реагентов, прекурсоров и веществ, предназначенных для синтеза наркотика, также является прямым показателем незаконного производства наркотиков.

Косвенными (дополнительными) показателем такой деятельности могут быть значительная стоимость приобретенного оборудования, предметов, химических веществ, жидкостей и прекурсоров, сверхобъем произведенных наркотиков – многократное превышение полученной массы особо крупного размера, изготовление наркотиков с целью их распространения для извлечения прибыли, наличие большого количества фасовочного материала (зип-лок пакетов и т.п.), в том числе с наркотическим средством внутри, наличие у виновного специального образования (например, по специальности «Химия, биология», «Лабораторное дело») и опыта работы, связанной с химическими исследованиями и химическим и лабораторным анализом¹.

Для квалификации незаконного производства наркотиков как оконченного преступления не имеет значения размер фактически полученного наркотического средства или психотропного вещества (п. 12 постановления Пленума от 15 июня 2006 года N 14). То есть, с позиции высшей судебной инстанции, незаконное производство следует считать оконченным преступлением с момента фактического получения виновным наркоти-

ческого средства в любой форме и в любом размере. Хотя в теории уголовного права высказывалось предложение считать данное преступление оконченным с момента начала производства наркотиков [14, с. 1080].

Производство наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) не охватывается признаком, предусмотренным п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Диспозицией ст. 228.1 УК РФ указанный квалифицирующий признак предусмотрен лишь применительно к сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (п. 18 обзора Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г.).

2. О направленности умысла на незаконный сбыт наркотиков.

Наркозависимые закладчики наркотиков нередко, желая избежать ответственности за незаконный сбыт наркотиков, ссылаются на то, что устроились закладчиками наркотиков фиктивно, только для того чтобы безвозмездно путем обмана завладеть наркотиками в целях их личного потребления.

Так, Л. добровольно согласился сотрудничать с неустановленным соучастником в качестве закладчика наркотических средств, действуя совместно с К. После чего они вместе с К. забрали партию наркотических средств, но были задержаны сотрудниками правоохранительных органов, которые изъяли указанные вещества. В ходе следствия и судебного разбирательства Л. и К. отрицали наличие у них умысла на незаконный сбыт наркотических средств, утверждали, что они приобрели эти средства исключительно для личного потребления. Однако судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции сочла доводы осужденных необоснованными².

Иногда такие доводы служат основанием для квалификации действий виновных не как сбыт наркотиков (ст. 228.1 УК РФ), а как не-

1 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.03.2023 N 2-УД23-2-А2; определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 05.09.2022 по делу N 55-381/2022; приговор Вологодского областного суда от 29.04.2022 по делу N 2-7/2022. Здесь и далее приводятся примеры, опубликованные в СПС «КонсультантПлюс».

2 Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2022 N 77-3086/2022.

законные приобретение и хранение наркотиков без цели их сбыта (ст. 228 УК РФ)¹.

Для определения истинной направленности умысла виновного необходимо исходить из объективных фактов. Например, важно учитывать количественные и качественные характеристики изъятых веществ. К таким характеристикам относятся объем изъятых наркотиков, их фасовка и удобство для последующей передачи. Следуя разъяснениям высшей судебной инстанции о направленности умысла виновного именно на сбыт наркотиков могут свидетельствовать при наличии к тому оснований количество (объем) наркотиков, их размещение в удобной для передачи расфасовке, отсутствие у виновного синдрома зависимости от психоактивных веществ (личного опыта потребления наркотиков) и т.п. (п. 13 постановления Пленума от 15 июня 2006 года N 14).

Например, Г., будучи пассажиром автомобиля, в имевшейся при нем сумке осуществил незаконную перевозку на дальнее расстояние вещества, содержащего в своем составе наркотическое средство мефедрон, общей массой 975,9 г. Первоначально его действия были квалифицированы как незаконная перевозка наркотических средств в особо крупном размере без цели сбыта. В последующем его действия были переквалифицированы на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Свое решение суд мотивировал тем, что объем перевозимого наркотика значительно превышает размер, возможный для индивидуального употребления; виновный на учете у врача-нарколога не состоит, при проведении в отношении его судебно-психиатрических экспертиз он употребление наркотиков отрицал; в телефоне Г. содержались фотографии, характерные для деятельности, направленной на незаконное распространение наркотиков путем оборудования тайников-закладок; ранее он обвинялся в совершении другого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ².

При применении положений п. 13 постановления Пленума от 15 июня 2006 г. N 14 важно обратить внимание на то, что незаконные приобретение, хранение и перевозка наркотиков в крупном или особо крупном размере не могут сами по себе с однозначностью свидетельствовать о том, что умысел виновного был направлен на сбыт наркотиков. связано это с тем, что наркотик может быть приобретен «с запасом», то есть на определенное время вперед [6, с. 25]. Поэтому обязательно должны быть установлены дополнительные обстоятельства, свидетельствующие о цели сбыта наркотиков, например предварительная договоренность с покупателями (потребителями) [4, с. 76].

Следует также сделать уточнение относительно наличия у виновного синдрома зависимости от психоактивных веществ как обстоятельства, которое может косвенно свидетельствовать о том, что виновный приобрел наркотики для личного потребления, а не в целях их сбыта. Наличие такого синдрома виновного само по себе, без учета иных обстоятельств дела, не исключает возможности возникновения у него умысла на незаконный сбыт наркотиков. То есть данное обстоятельство сам по себе не предопределяет необходимости квалификации действий этих лиц как незаконное приобретение наркотических средств для личного потребления (п. 5 обзора Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г.).

3. О покушении на незаконный сбыт наркотиков.

Объективную сторону сбыта наркотиков составляет не только непосредственная передача наркотиков приобретателю, но и предшествующие этому действия, в частности приобретение, хранение, перевозка наркотиков в целях их сбыта (п. 5, 19 Обзора Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г.). В объективную сторону сбыта также следует включать незаконные изготовление и переработку наркотиков в целях их сбыта [15, с. 57; 3, с. 39].

1 Определение суда кассационной инстанции Верховного Суда РФ от 09.08.2022 N 5-УДП22-68-К2. См. также.: [1].

2 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.02.2022 N 11-УДП21-67-К6; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 04.07.2023 N 77-2991/2023.

Совершение указанных действий в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотиков, если по не зависящим от виновного обстоятельствам ему не удалось передать наркотики приобретателю, следует квалифицировать как покушение на незаконный сбыт наркотиков (п. 13.2 постановления Пленума от 15 июня 2006 года N 14).

Так, Д. с целью сбыта незаконно приобрел наркотики (изъяв из тайника), переместил их домой, где хранил до момента изъятия сотрудниками полиции. Поскольку Д. уже совершил ряд действий, составляющих объективную сторону сбыта наркотиков, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передал наркотики приобретателю, суд квалифицировал содеянное как покушение, а не как приготовление к сбыту наркотиков¹.

4. О совокупности сбытов наркотиков через тайники-закладки.

Один из самых дискуссионных вопросов квалификации незаконного сбыта наркотиков связан с отграничением единого сбыта наркотиков от совокупности сбытов в случаях, когда наркотики распространялись посредством множества закладок. Долгое время в судебной практике отсутствовал единый подход к его решению [16]. В теории уголовного права предлагались неоднозначные критерии квалификации множественного сбыта наркотиков [8; 2, с. 48-49].

В первую очередь речь идет о тех случаях, когда виновные расфасовали наркотики и затем разместили их в разных тайниках-закладках в целях последующего сбыта разным лицам. Каждую закладку следует квалифицировать как самостоятельное преступление или содеянное в целом является единым преступлением? Имеют ли значение при решении этого вопроса время размещения закладок – в один период времени или нет; территория размещения закладок – один или разные районы?

На данный момент высшая судебная инстанция склоняется к тому, что действия, направленные на сбыт наркотических средств

нескольким потенциальным приобретателям и выражающиеся в расфасовке наркотических средств и размещении их в разных тайниках-закладках, следует рассматривать применительно к каждой закладке как отдельное преступление с самостоятельным конкретизированным умыслом. То есть содеянное в таких случаях следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ. Даже в тех случаях, когда тайники-закладки с наркотиками были размещены в один день в короткий промежуток времени (один период) на незначительном удалении друг от друга (на одном участке местности). При условии, что умысел виновного был направлен на сбыт наркотических средств разным лицам (п. 10, 11 обзора Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г.).

Например, в один день в короткий промежуток времени С. оборудовал два тайника на одной территории, в которые разместил две закладки с мефедроном в целях их последующего сбыта. Однако наркотическое средство было обнаружено и изъято сотрудниками правоохранительных органов. Суд квалифицировал его действия как совокупность двух преступлений (по количеству закладок) – покушение на незаконный сбыт наркотиков².

В кассационной жалобе С. просил квалифицировать его действия как единое преступление, поскольку его преступная деятельность касалась одного и того же наркотического средства, которое он намеревался сбыть одновременно в одном месте. Верховный Суд РФ оставил жалобу без удовлетворения, указав, что умысел С. был направлен на сбыт определенного количества наркотических средств нескольким потенциальным покупателям, которые имели возможность приобрести наркотические вещества через разные тайники-закладки; по смыслу закона сбыт наркотических средств – это незаконная деятельность, повышенная общественная опасность которой состоит в вовлечении в употребление наркотиков широкого круга

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.02.2023 N 25-УД22-36-К4.

² Приговор Калининского районного суда города Чебоксары от 01.03.2021 N 1-58/2021.

лиц, при этом здоровье населения определено как один из объектов посягательств, предусмотренных главой 25 УК РФ. Распространение наркотических средств посредством оборудования нескольких тайников-закладок предполагает сбыт запрещенных веществ разным приобретателям и характеризует масштаб преступной деятельности виновного¹.

Если умысел закладчика был направлен на сбыт наркотиков одному лицу, но несколькими партиями, через тайники, организованные в разное время и в разных местах, содеянное следует квалифицировать как единый продолжаемый сбыт наркотиков [6].

5. О сбыте наркотиков несовершеннолетнему лицу.

Сбыт наркотиков совершеннолетним лицом несовершеннолетнему лицу влечет повышенную уголовную ответственность (п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ). Однако в п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ отсутствует указание на то, что виновный должен заведомо знать о несовершеннолетнем возрасте лица, которому он сбывает наркотики. В этой связи в правоприменительной практике возник вопрос: связан ли данный признак с самим фактом недостижения совершеннолетия потерпевшим. Другими словами, охватывает ли данный признак незаконный сбыт наркотиков если виновный не знал о несовершеннолетнем возрасте лица, в отношении которого он сбыв наркотики?

В судебной практике есть примеры вменения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, когда суды признавали достаточным для его мнения самого факта несовершеннолетия приобретателя наркотиков.

Вместе с тем по смыслу уголовного закона наличие квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, связано не с самим фактом недостижения совершеннолетия, а со знанием или допущением виновного о несовершеннолетнем возрасте лица, в отношении которого совершаются деяния, предусмотренные ч.ч. 1-3 ст. 228.1 УК РФ.

В силу принципа субъективного вменения и запрета объективного (ч. 2 ст. 5 УК РФ), осознание наркосбытчиком несовершеннолетия лица, которому он передает наркотические средства, должно быть установлено. В противном случае соответствующий квалифицирующий признак ему вменен быть не может [12, с. 27-28].

Мотивируя правовую оценку действий Г. по п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, суд указал в приговоре, что достоверно установлено, что Б. – приобретатель наркотических средств – на момент совершения в отношении его преступления являлся несовершеннолетним. Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с приговором, указал, что закон (п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ) связывает наличие указанного квалифицирующего признака лишь с самим фактом недостижения совершеннолетия. Судебная коллегия Шестого кассационного суда общей юрисдикции исключила из осуждения Г. квалифицирующий признак «лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста в отношении несовершеннолетнего», как не нашедший подтверждения. Согласно материалам дела на момент сбыта наркотических средств Б. было 17,5 года и к этому возрасту он был дважды судим, познакомились Г. и Б. по месту работы – на автомойке, где Б. работал администратором, а Г. – автомойщиком, при этом последний успел там отработать лишь 2 дня².

6. О сбыте наркотиков с использованием сети Интернет.

Под использованием сети Интернет для сбыта наркотиков (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ) могут пониматься, например, создание и использование для сбыта наркотиков интернет-магазина, посредством которого устанавливается и поддерживается связь с потенциальными покупателями, а также использование различных приложений для мобильных устройств, позволяющих мгновенно обмениваться сообщениями соучастник сбыта между собой и (или) с покупателями (п. 16,

1 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.04.2022 N 31-УД22-1-К6.

2 Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2023 N 77-5100/2023.

17 обзора Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г.)¹.

Сбыт наркотиков квалифицируется как совершенный с использованием сети Интернет независимо от стадии его совершения преступления. То есть вменяется и в тех случаях, когда такая сеть использовалась виновными на стадии приготовления к незаконному сбыту наркотиков или на стадии покушения на данное преступление, например для приобретения оптовой партии наркотиков, организации ее перевозки и хранения в целях последующего розничного сбыта (п. 17 обзора Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г.).

М. и В. создали интернет-магазин по продаже наркотиков и администрировали его с помощью электронных технических средств. После размещения наркотиков в тайниках они с помощью программы быстрого обмена сообщениями в сети Интернет, отправили координаты закладок соучастнику. Однако сбыть наркотики не смогли по независимым от них причинам. Их действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, – покушение на незаконный сбыт наркотиков, совершенное с использованием сети Интернет, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере². Верховный Суд РФ признал квалификацию правильной³.

Данный признак является самостоятельным по отношению к другим квалифицирующим признакам, указанным в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Поэтому его вменение не может служить основанием для дополнительной квалификации по таким признакам, как «с использованием средств массовой информации» и «с использованием электронных сетей». Для квалификации сбыта по данным признакам необходимо установить факт со-

вершения преступления соответствующим способом (способами) (п. 16 обзора Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г.).

Производство наркотических средств указанным признаком не охватывается (п. 18 обзора Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г.). Не охватывается этим признаком и незаконная пересылка наркотиков.

7. О незаконной пересылке наркотиков.

С объективной стороны незаконная пересылка наркотиков может заключаться не только в почтовом отправлении наркотиков, но и в получении такого отправления. Поэтому действия заказчика (получателя) и отправителя наркотиков путем их пересылки следует считать соисполнительством в данном преступлении⁴.

С субъективной стороны незаконная пересылка может быть совершена с любой целью, как для личного потребления наркотиков, так и для их последующего сбыта (п. 8 обзора Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г.), т.е. цель пересылки не влияет на уголовно-правовую оценку действий виновного [13, с. 42].

Если виновный, действуя без цели сбыта, осуществил заказ и получил почтовое отправление с наркотиками для их личного потребления, однако сразу же после получения был задержан, а наркотики изъяты, его действия следует квалифицировать только как пересылку наркотиков, без дополнительной квалификации по ст. 228 УК РФ по признаку незаконное получение наркотиков (п. 8 обзора Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г.). Связано это с тем, что получение почтового отправления с наркотиками, является частью объективной стороны незаконной пересылки наркотиков⁵.

1 Ранее в теории уголовного права и в судебной практике существовала точка зрения, согласно которой само по себе использование телефонной связи в переговорах, связанных со сбытом наркотиков, не охватывается п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. См., напр.: [11, с. 57].

2 Приговор Новосибирского областного суда от 03.08.2022 по делу N 2-13/2022.

3 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.08.2023 N 67-УД23-18-А5.

4 По мнению Н.В. Щетиной [18], действия такого заказчика следует квалифицировать как соучастие в виде организации, пособничества или подстрекательства по ст. 228.1 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

5 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.07.2022 N 83-УД22-16-К1.

В то же время если виновный был задержан не сразу после получения почтового отправления с наркотиками и какое-то время владел ими, то содеянное образует совокупность преступлений – незаконная пересылка наркотиков (ст. 228.1 УК РФ) и незаконное хранение наркотиков без цели их сбыта (ст. 228 УК РФ) при условии, что размер наркотиков является значительным или более крупным. В противном случае содеянное не требует дополнительной квалификации по ст. 228 УК РФ.

В тех случаях, когда виновный заказал почтовое отправление с наркотиками в целях их последующего сбыта, однако при его получении был задержан, содеянное следует квалифицировать как одно преступление – оконченная пересылка наркотиков, т.е. не образует совокупность с покушением на незаконный сбыт полученных наркотиков (по смыслу п. 9 обзора Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г. – Д.Т.).

Совокупность незаконной пересылки и незаконного сбыта отсутствует и в тех случаях, когда виновному удалось распространить наркотики. Связно это с особенностями законодательного описания объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. Она состоит из альтернативных действий. Поэтому последовательное совершение нескольких описанных в ней действий с единым умыслом в отношении одного и того же предмета преступления не могут образовать совокупность преступлений [10, с. 257].

Так, Л. был осужден по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ за незаконную пересылку наркотиков в особо крупном размере и по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ как покушение на сбыт наркотического средства в особо крупном размере¹. Судебная коллегия Верховного Суда РФ исключила из квалификации ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ как избыточно вменен-

ное преступление. Свое решение коллегия мотивировала тем, что действия, перечисленные в ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, являются альтернативными. Поэтому совершение их в любой последовательности с одним и тем же наркотиком является единичным преступлением, а не совокупностью преступлений².

8. О хищении наркотиков.

Действия соисполнителя сбыта наркотиков, оставившего себе для личного потребления часть наркотических средств, предназначенных для совместного сбыта, не могут рассматриваться как хищение наркотиков. Эти действия полностью охватываются диспозицией ст. 228 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное хранение наркотических средств (п. 15 обзора Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г.).

Б. и <...> незаконно приобрели наркотики для их последующего совместного сбыта. В один из дней Б. отделил от общей массы часть наркотиков и обратил их в свою пользу в целях личного потребления. Суд первой инстанции квалифицировал эти действия Б. как хищение наркотиков³. Верховный Суд РФ признал квалификацию необоснованной, указав, что действия Б. по обращению части наркотиков в целях личного потребления, полностью охватываются составом незаконного хранения наркотиков без цели их сбыта (ст. 228 УК РФ). Свое решение он мотивировал тем, что в материалах дела отсутствуют доказательства того, что Б., оставляя для личного потребления часть средств, предназначенных для совместного сбыта, действовал против воли и желания своего соучастника <...>⁴.

В данном примере наркотики приобретались совместно, т.е. принадлежали как Б., так и его соучастнику (находились в их совместном владении, каждый из них имел «право» владеть и распоряжаться как минимум какой-то частью этих наркотиков). Поэто-

1 Приговор Архангельского областного суда от 21.10.2021 по делу N 2-10/2021.

2 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.04.2023 N 1-УД23-3-А2.

3 Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 23.03.2021 по делу N 2-13/2021 (2-22/2020).

4 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.11. 2021 N 43-УД21-13-А4.

му действия Б. по изъятию части наркотика из общей совместно приобретенной с другим лицом массы наркотиков является не хищением наркотиков у других лиц, а способом распоряжения принадлежащими ему наркотиками.

Иная ситуация возникает в тех случаях, когда лицо устраивается закладчиком наркотиков и, получив от оператора доступ к наркотикам (координаты тайника-закладки с наркотиками) для их последующего распространения, присваивает их себе в полном объеме или в какой-то части. В таком случае закладчик не является совладельцем наркотиков, поэтому его действия по присвоению наркотиков следует квалифицировать как их хищение.

Л., получив от куратора информацию о месте нахождения тайника, забрал из него 25 свертков с наркотиками для их дальнейшего сбыта. Однако позже он оставил часть этих наркотиков для личного потребления и стал хранить их по месту проживания. Верховный Суд РФ квалифицировал его действия по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228, 229 УК РФ¹.

9. О специальном основании освобождения от уголовной ответственности за наркопреступления, предусмотренные ст. 228 УК.

Пункт 1 примечаний к статье 228 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности в специально предусмотренных случаях представляет собой императивную норму, применение которой является обязательным и не зависит от усмотрения дознавателя, следователя или суда (п. 14 обзора Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г.).

По заявлению Ш. о том, что М. распространяет наркотики, в отношении М. было

проведено оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка». В ходе мероприятия М. был задержан. В отделе полиции он признал вину в сбыте амфетамина и сообщил, что у него дома есть часть ранее приобретенного вещества для личного употребления. На основании этой информации полиция провела обыск в квартире М., где обнаружила и изъяла два свертка с психотропным веществом. Судом первой инстанции действия М. в части незаконного хранения наркотиков по месту жительства были квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Однако суд кассационной инстанции отменил приговор, сославшись на то, что М. добровольно сдал психотропное вещество и активно способствовал раскрытию преступления, поэтому в соответствии с п. 1 примечаний к ст. 228 УК РФ подлежит освобождению от уголовной ответственности².

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве лицом, обвиняемым в совершении действий, направленных на незаконный сбыт наркотиков, не препятствует применению в отношении его положений п. 1 примечаний к ст. 228 УК РФ в случае добровольной сдачи им наркотических средств, приобретенных и хранимых им без цели сбыта (п. 13 обзора Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г.)³.

При выполнении условий досудебного соглашения о сотрудничестве М. сообщила сведения о незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотиков, о чем не было известно сотрудникам правоохранительных органов. В ходе проверки ее показаний в месте, указанном М., была обнаружена и изъята смесь, содержащая метадон. Решением Верховного Суда РФ М. была осво-

1 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.02.2021 N 3-УД21-2-А2. Однако в судебной практике нет единого подхода к квалификации таких действий как хищение наркотиков. Нередко такие действия подобные действия по изъятию наркотиков квалифицируются по ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение наркотиков без цели их сбыта. См. подр.: [17].

2 Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Если лицо добровольно выдало наркотики, которые незаконно хранило в целях сбыта, то, как полагает Д.А. Гарбатович, такое лицо не подлежит уголовной ответственности в силу ст. 31 У РФ. См. подр.: [5]. Хотя в практике высшей судебной инстанции есть примеры признания такой выдачи лишь обстоятельством, смягчающим наказание. См. напр.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.01.2022 N 25-УД21-38-К4.

бождена от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 228 УК РФ на основании п. 1 примечаний к ст. 228 УК РФ¹.

Свое решение суд мотивировал тем, что выдача наркотиков М. является добровольной, т.к. до момента сообщения М. о наличии у нее незаконно хранящихся наркотиков правоохранительным органам о них не было известно – уголовное дело по факту хранения не возбуждалось, следственные действия или оперативно-розыскные мероприятия, направленные на их обнаружение и изъятие, не планировались. Соответственно, у М. имелась возможность сохранить наркотики (не сообщать об их наличии и месте хранения) и впоследствии воспользоваться ими или передать третьим лицам информацию о месте нахождения тайника.

При этом высшая судебная инстанция отметила, что сообщение сотрудникам правоохранительных органов сведений о хранении без цели сбыта наркотика в рамках реализации заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве никаким образом не препятствует признанию его соответствующим природе и назначению нормы, содержащейся в п. 1 примечаний к ст. 228 УК РФ, устанавливающей основание для прекращения уголовного дела и освобождения лица от уголовной ответственности².

Проведенный анализ правых позиций высшей судебной инстанции позволяет сформулировать ряд основных выводов относительно квалификации наркопреступлений:

– о серийности получения наркотиков могут свидетельствовать характеристики помещения и оборудования, используемого для изготовления наркотиков, наличие значительного объема реагентов и прекурсоров;

– незаконное производство наркотиков признается оконченным преступлением с момента фактического получения наркотиков в любой форме и в любом количестве;

– о направленности умысла на сбыт наркотиков могут свидетельствовать значительный объем и фасовка изъятых психоактивных веществ, отсутствие у виновного синдрома зависимости от их потребления;

– каждая закладка наркотиков должна квалифицироваться как самостоятельное преступление, даже если закладки были размещены в один день и на одной территории, но для разных покупателей;

– квалифицирующий признак «использование сети Интернет» вменяется, если такая сеть использовалась виновными на любой стадии сбыта наркотиков; данный признак не охватывает производство и пересылку наркотиков;

– сбыт или пересылка наркотиков несовершеннолетнему лицу предполагает, что виновный осознавал возраст потерпевшего;

– пересылка и получение почтовых отправлений с наркотиками являются соисполнительством в данном преступлении;

– выдача наркотических средств в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве по делу о сбыте наркотиков не исключает признания такой выдачи добровольной.

Учет изложенных правовых позиций позволит органам предварительного расследования и судам избежать типичных ошибок при квалификации наркопреступлений, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности практики уголовного-правовой борьбы с наркопреступностью.

1 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.04.2022 N 38-УД22-2-К1.

2 Там же.

Библиографический список

1. Агеева, О.Н. Квалификация деяния: направленность умысла виновного как камень преткновения (на примере преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) / О.Н. Агеева, С.В. Аношенкова // Законность. – 2024. – N 11.
2. Акиев, Д.Ю. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков : учебное пособие / Д.Ю. Акиев, Т.А. Огарь, В.В. Семенова ; под ред. Т.А. Огарь. – СПб., 2023.
3. Бычкова, А.М. Уголовно-правовые меры противодействия наркопреступности : учебное пособие / А.М. Бычкова. – Иркутск, 2018.
4. Ведищев, Н.П. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы) : монография / Н.П. Ведищев, Д.Ю. Гладышев. – М., 2016.
5. Гарбатович, Д.А. Добровольный отказ от сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / Д.А. Гарбатович // Уголовное право. – 2023. – N 10.
6. Гарбатович, Д.А. Особенности квалификации некоторых продолжаемых преступлений / Д.А. Гарбатович // Администратор суда. – 2023. – N 1.
7. Гарманов, В.М. Вопросы установления признаков субъективной стороны при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества : методические рекомендации / В.М. Гарманов. – Тюмень, 2012.
8. Курченко, В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование / В.Н. Курченко // Наркоконтроль. – 2015. – N 1.
9. Любавина, М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ : учебное пособие / М.А. Любавина. – СПб., 2016.
10. Любавина, М.А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму: закон, теория, практика : монография / М.А. Любавина. – М., 2021.
11. Норвартян, Ю.С. Преступления против здоровья населения: учебное пособие / Ю.С. Норвартян. – Самара, 2022.
12. Ошлыкова, Е. Предмет доказывания по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств / Е. Ошлыкова // Уголовное право. – 2010. – N 1.
13. Радченко, О.В. Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в целях их личного употребления и сбыта : учебное пособие / О.В. Радченко, Е.А. Таюрская. – Иркутск, 2014.
14. Ролик, А.И. Преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ: спорные вопросы характеристики / А.И. Ролик // Lexrussica. – 2014. – N 9.
15. Федик, Е.Н. Проблемы квалификации преступлений против здоровья населения (ст. 228, 228-1 УК РФ) : лекция / Е.Н. Федик. – М., 2017.
16. Хромов, Е.В. Квалификация неоднократных фактов сбыта наркотических средств в решениях Верховного Суда РФ / Е.В. Хромов // Законность. – 2022. – N 10.
17. Хромов, Е.В. Признаки хищения наркотических средств / Е.В. Хромов // Уголовное право. – 2023. – N 4.
18. Щетинина, Н.В. Особенности квалификации незаконного оборота наркотических средств, совершенного в соучастии / Н.В. Щетинина // Законность. – 2022. – N 9.